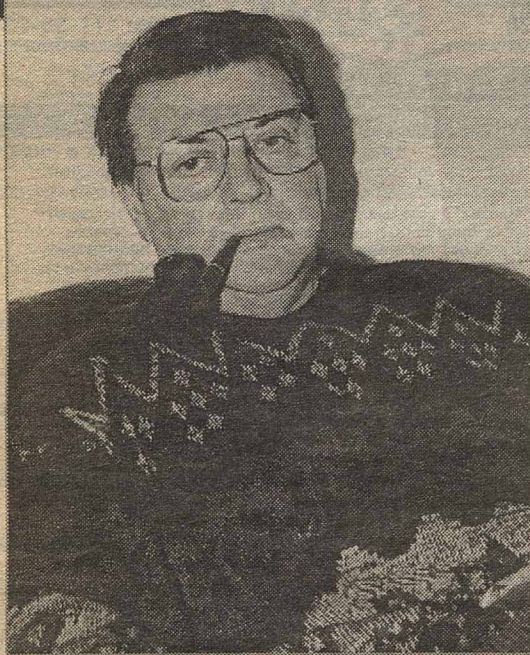

КУЛЬТУРА: Кумиры. Со

Визит карточка - 2000 - 22 апр - с 27

Александр Ширвиндт МОНОЛОГ СТАРОГО ВОРЧУНА

Если логически продолжить его мысль, то у нас с Михал Михалычем есть еще время поумнеть. Кстати, в нашем дружеско-творческом дуэте лидером многие считают меня... ошибаются. Открою тайну: заправила - Михал Михалыч. А результат зависит от Роксаночки. Супруга Михал Михалыча освоила все виды мировой кухни. Накормит нас перед спектаклем острой восточной пищей - шутки острые; накормит пресными блинами - шутки пресные; вообще не накормит - выезжаем на оптимизме Михал Михалыча.

Что до здоровья: актеры - люди больные патологически. В молодости любишь себя, в зрелости - своих учеников, как себя. Хороших отдавать жалко. Им трудно приходится. К сожалению, сейчас время высокооплачиваемой бездарности. Для сатиры и юмора всегда есть почва, но нет качественной драматургии. Здесь нам с Михал Михалычем повезло. Нашим третьим стал Гриша Горин. Горе тому, для кого он не пишет. Нас же он сделал

счастливыми, хотя на сцене: "Счастливец-Несчастливец". Вот на этом спектакле без Роксаночкиных обедов копыта отбросишь: Горин, желая сделать из нас жеребцов, вздел нас в лошадей... а на четвереньках без "бензина" тяжело.

Умею ли я быть серьезным? Скорее всего, хочу ли... От серьезности до мудрости - один шаг. А мудрость - это старость. Скучное время, когда перестаешь творить хорошие глупости. Мы с Михал Михалычем любим похулиганить. Он ведь родился на Разгуляе, вот и "погуливаем". Трогают какие-то совсем простые сентиментальные вещи: например, воспоминание о том, как маленькая Сашка, моя тезка-внучка, визжала от восторга, сажая мне на лицо дачных лягушек. Чувствуешь себя Счастливым, когда здоровы близкие; когда удачно отыгран спектакль; когда юные студентки в кулуарах училища нежно называют тебя "Шурочка"; когда есть время не только на зарабатывание денег, но и на то, чтобы попить водки и порыбачить в приятной компании; и остаться молодым и безумным, пока любимая внучка зовет тебя Шурой.

Записала Ольга Дубовицкая

- Когда мы с Михаилом Михайловичем Державиным отмечали свое сорокалетнее пребывание на сцене, мы назвали юбилейный вечер "Сорок лет - ума нет". Прошла еще пара лет, ума как не было, так и нет; и еще много чего поубавилось: волос на голове, зрения, на один джип стало меньше (который и был один), денег (вместо угнанного джипа пришлось взять новый). Чего прибавилось?... Седины, лени, внуков; детей не прибавилось, хотя убеждение, что лучше много молодых, чем одна старая, осталось (теоретизировано).

Во дворе моего детства служил дворником татарин, часто и гордо говоривший о себе: "Сорок лет, а ума есть".